

18. Определение судебной коллегии по уголовным делам Брестского областного суда [Электронный ресурс]: 25 мая 2021 г., дело № 5У2129/А // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

19. Определение судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда [Электронный ресурс]: 4 мая 2021 г. // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

20. Шевцов, В. Г. Проблемные аспекты правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьёй 3171 Уголовного кодекса Республики Беларусь (по состоянию на 04.11.2016) [Электронный ресурс] / В. Г. Шевцов // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

21. Приговор судебной коллегии по уголовным делам областного суда [Электронный ресурс]: 10 апр. 2019 г. // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

22. Приговор суда Гомельского района Гомельской области [Электронный ресурс]: 18 января 2021 г. // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

23. Определение судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда [Электронный ресурс]: 3 марта 2021 г., дело № 55У2042/А // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

24. Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда [Электронный ресурс]: 9 апр. 2021 г., дело № 106У203/А // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

25. Приговор суда Первомайского района г. Минска [Электронный ресурс]: 7 окт. 2020 г. // іlex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

26. Лукашов, А. И. Конкурирующие нормы о конфискации имущества в уголовном и уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации / А. И. Лукашов, С. В. Шевелева // Всерос. криминолог. журн. – 2020. – Т. 14. – № 6. – С. 914–926.

УДК 34(476)

ПРИЗНАКИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Марцулевич Янина Сергеевна

*стажер судьи суда Полоцкого района и г. Полоцка, ул. Успенская, 2,
211440 Полоцк, Республика Беларусь, 2lg19.martsulevich.y@pdu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические уголовно правовые проблемы, связанные с вопросами определения квалифицирующих признаков должностного лица, в том числе анализируются признаки должностного лица, проблемы квалификации преступлений по признаку должностного лица, рассматривается институт соучастия в привязке к понятию должностного лица. Рассматривается следственная и судебная практика, анализируются вопросы признания отдельных категорий работников должностными лицами, тенденции как к расширению, так

и к сужению круга лиц, признаваемых субъектами должностных преступлений. В ходе анализа дается разграничение организационно-распорядительным и административно-хозяйственным функциям должностного лица.

Ключевые слова: субъект коррупционного преступления, представитель власти, должностное лицо, публично-правовой характер, юридически значимые действия, юридически значимые последствия.

SIGNS OF AN OFFICIAL: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Yanina S. Martsulevich

*Trainee Judge of the Court of the Polotsk District and the City of Polotsk,
2 Uspenskaya Str., 211440 Polotsk, Republic of Belarus,
2lg19.martsulevich.y@pdu.by*

Abstract. The article deals with theoretical and practical criminal law problems related to the issues of determining the qualifying characteristics of an official, including the analysis of the characteristics of an official, the problems of qualifying crimes on the basis of an official, the institution of complicity in relation to the concept of an official. The article examines the investigative and judicial practice, where there are many difficulties in solving the issues of recognizing certain categories of employees as officials, and there are trends both to expand and to narrow the circle of persons recognized as subjects of official crimes. In the course of the analysis, a distinction is made between the organizational-administrative and administrative-economic functions of an official.

Keywords: the subject of a corruption crime, a representative of the government, an official, a public-legal character, legally significant actions, legally significant consequences.

Вопросы толкования признаков должностного лица, определенных в Уголовном кодексе, в правоприменительной практике возникали всегда, и в должной мере не они разрешены до настоящего момента. Наиболее спорным вопросом в правоприменении является расширительное понимание понятия должностного лица.

Уголовное законодательство, не давая конкретной дефиниции этого понятия, выделяет три самостоятельные категории должностных лиц (п. 3 ч. 4 ст. 4 УК).

- 1) лица, занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей;
- 2) лица, осуществляющие административно-хозяйственные функции;
- 3) лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Большинство вопросов возникает при установлении такого признака должностного лица, как совершение юридически значимых действий.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» от 16 декабря 2004 г. № 12).

Многие ученые считают такое разъяснение слишком широким, поскольку при подобном подходе в круг должностных лиц, выделяемых по признаку совершения юридически значимых действий, необоснованно могут попасть работники самых различных специальностей, которые, по сути, не должны признаваться должностными лицами.

К занимающим должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей, необходимо относить лиц, осуществляющих руководство деятельностью учреждения, организации или предприятия, их структурных подразделений, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы работников, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т. п.

Занимающими должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, следует признавать, в частности, лиц, осуществляющих полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, а также организацию учета и контроля за отпуском и реализацией материальных ценностей [8].

При этом белорусский ученый Барков А. В. под должностным лицом по признаку лица, уполномоченного на совершение юридически значимых действий, предлагает понимать лицо:

а) официально уполномоченное, то есть наделенное организацией (независимо от формы собственности) правом осуществлять действия, обладающие свойством юридического факта;

б) действия которого непосредственно порождают, изменяют или прекращают правоотношения;

в) в результате действий которого возникающие правоотношения имеют публично-правовой характер, затрагивают права и обязанности третьих физических или юридических лиц [3, с. 31].

Иначе говоря, это лица, уполномоченные в установленном порядке юридическими лицами на выдачу официальных документов, принятие решений или совершение иных юридически значимых действий, в результате которых прямо и непосредственно наступают юридически значимые последствия публично-правового характера в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица. В менее пространной форме относимые к данной категории должностные лица могут быть определены как лица, официально уполномоченные на совершение юридически значимых действий, которые прямо и непосредственно влекут последствия публично-правового характера [1, с. 23].

Понятие должностного лица как специального субъекта преступлений против интересов службы можно определить следующим образом: это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вовлеченное в систему служебных отношений, охраняемых нормами уголовного законодательства, и обладающее дополнительными признаками, определенными в ч. 4 ст. 4 УК.

Под должностными лицами, занимающими ответственное положение, понимаются (ч. 5 ст. 4 УК):

1) Президент, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания, Премьер-министр и их заместители;

2) руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству, и их заместители;

3) руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители;

4) судьи;

5) прокуроры областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители;

6) начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители, следователи;

7) руководители органов государственного контроля, внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований, таможенных, налоговых органов и их заместители;

8) иные должностные лица, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства и кадровый реестр Совета Министров.

Многие ученые обоснованно указывают, что для правильной констатации признаков должностного лица следует отграничивать управленческую деятельность работника от профессиональной.

Педагоги, преподаватели, проводя уроки, семинарские, практические занятия, читая лекции, проверяя работы, осуществляя научное руководство при написании курсовых и дипломных работ (проектов), выполняют исключительно профессиональные функции, предусмотренные методикой преподавания. Преподаватель приобретает статус должностного лица, будучи назначенным или избранным на должность, связанную с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (заведующий кафедрой, заместитель декана, декан, проректор, ректор), либо при исполнении обязанностей члена приемной или государственной экзаменационной комиссии, когда помимо оценки знаний абитуриента или выпускника он участвует в принятии юридически значимого решения о зачислении лица в учебное заведение либо о присвоении квалификации выпускнику. Указанное относится и к деятельности медицинских работников (например, к деятельности хирурга в связи с участием в составе призывной комиссии). Здесь важен публично-правовой характер самих действий, влекущих указанные последствия.

Рассмотрим пример получения преподавателями незаконного вознаграждения за выставление экзаменационных отметок; как довольно частое явление оно требует решительного противодействия.

Первоначально необходимо ответить на вопрос: являются ли преподаватели должностными лицами? При ответе на этот вопрос следует учитывать одно важное обстоятельство: должностная деятельность – это деятельность, имеющая публично-правовой характер. Следовательно, должностными лицами должны признаваться лишь те лица, которые совершают юридически значимые действия, влекущие последствия публично-правового характера.

Как верно отмечается в юридической литературе, студенты и абитуриенты не являются подчиненными преподавателя. Допуск к сессии, перевод на следующий курс, отчисление из вуза и зачисление в него относятся к организационно-распорядительным полномочиям администрации. Преподаватель таких полномочий не имеет. Прием преподавателем экзаменов – это лишь его субъективная (хотя и профессиональная, предполагающая определенный уровень квалификации) оценка знаний студента. Оценка эта учитывается администрацией в ее организационно-распорядительной деятельности, но вовсе не обязательна для нее. Студент может сдать экзамен другому преподавателю, комиссии преподавателей [6].

Поэтому представляется верной точка зрения о том, что единоличный прием различного рода текущих экзаменов и зачетов является, по сути, содержанием профессиональной деятельности преподавате-

лей. Вместе с тем Конституционный Суд Республики Беларусь в своем заключении от 12 ноября 2001 г. № 3–129/2001 «О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» отмечает, что юридически значимыми признаются такие действия, в результате совершения которых наступают или могут наступить правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений. К лицам, уполномоченным на совершение юридически значимых действий, следует относить не только тех преподавателей, которые выполняют свои обязанности в качестве членов квалификационных или экзаменационных комиссий, но и преподавателей, принимающих у студентов или учащихся курсовые экзамены либо зачеты. Выставление преподавателями оценок на курсовых экзаменах, а также положительная или отрицательная оценка знаний обучаемых при принятии у них зачета, что фиксируется в официальных документах (экзаменационные ведомости, зачетные книжки и т. п.), в одних случаях являются прямым и непосредственным основанием наступления юридически значимых последствий, то есть возникновения, изменения или прекращения правоотношений (например, предоставление права на получение учебной стипендии). В других случаях такие действия являются одним из необходимых (обязательных) элементов основания наступления указанных последствий, то есть влияют на возникновение, изменение или прекращение правоотношений в совокупности с другими обстоятельствами как часть единого целого (студент подлежит отчислению из вуза при наличии академической задолженности либо при не сдаче во время сессии экзаменов по трем и более дисциплинам). Изложенное свидетельствует, что преподаватели высших или средних специальных учебных заведений, уполномоченные в установленном порядке на принятие у обучаемых экзаменов или зачетов, являются субъектами юридически значимых действий и в связи с осуществлением указанных полномочий подпадают под признаки должностного лица. Этим и обусловлен подход правоприменительной практики.

Поэтому представляется верной точка зрения о том, что единоличный прием различного рода экзаменов и зачетов является, по сути, содержанием профессиональной деятельности преподавателей.

По мнению ряда ученых, также необходимо более взвешенно и аккурратно подходить и к признанию врача должностным лицом в связи с выдачей листка нетрудоспособности, и к оценке получения незаконного вознаграждения таким врачом как получения взятки [3, с. 97].

С одной стороны, любой участковый врач по роду своей профессиональной деятельности действительно выполняет публично значимые юридические действия в том понимании, которое дается Пленумом Верховного Суда: выдает больничные листы и выписывает рецепты на получение лекарственных средств, то есть, другими словами, совершает действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия (освобождение работника от работы, оплата больничного листа из средств ФСЗН, выдача фармацевтом гражданину лекарственных средств, в том числе наркотических средств и сильнодействующих веществ по выписанному рецепту) [5, с. 123].

В то же время некоторые ученые полагают, что врач не принимает каких-либо управленческих решений и не может своим решением обязать кого бы то ни было платить или не платить заработную плату. Функция врача является технической, определяющей состояние организма пациента и не более того. Любые дальнейшие последствия определены не велемием врача, а предписанием закона.

Полагаем, следует поддержать мнение тех исследователей, которые наилучшим выходом видят отказ от использования для выделения категории должностных лиц столь широкого и неопределенного признака, как совершение юридически значимых действий [4, с. 140].

Если говорить о таком институте как соучастие в привязке к понятию должностного лица, то при соучастии должностного лица с использованием своих служебных полномочий в совершении преступления, состав которого не предусматривает такого специального субъекта, следует руководствоваться следующим правилом квалификации: должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не обозначенного в гл. 35 УК, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями указанной главы (ч. 1 примечаний к гл. 35 УК).

Это могут быть, например:

- 1) организация должностным лицом преступления, совершаемого его подчиненными (либо иными зависимыми от представителя власти лицами);
- 2) склонение должностным лицом подчиненного либо иного зависимого по службе лица к преступлению;
- 3) заранее обещанное должностным лицом попустительство совершению преступления;

4) пособничество со стороны должностного лица таможенного органа уклонению от уплаты таможенных платежей путем незаконного оформления перемещаемых через границу товаров;

5) пособничество со стороны должностного лица налогового (контрольного) органа уклонению от уплаты сумм налогов, сборов [7, с. 48].

В этих случаях при наличии других обязательных признаков состава преступления содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 или 455 УК) либо как бездействие должностного лица (власти) (ст. 425 или 455 УК) и, кроме этого, как соучастие в преступлении исполнителя (со ссылкой на ч. 4, 5 или 6 ст. 16 УК).

Это идеальная совокупность преступлений, когда одним деянием совершается одновременно и преступление против интересов службы (воинское должностное преступление), и соучастие в ином преступлении.

Анализируя составы преступлений, предусмотренные главой 35 УК Республики Беларусь (против интересов службы), можно говорить о том, что в правоприменительной практике возникают спорные вопросы относительно важного признака рассматриваемых составов преступлений, такого как понятие должностного лица. Большинство вопросов возникает при установлении такого признака должностного лица, как совершение юридически значимых действий. Считается правильным относить к должностным лицам лиц, которые официально уполномочены на совершение юридически значимых действий, влекущих прямо и непосредственно последствия публично-правового характера.

Список цитированных источников

1. Ахраменко, Н. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменко, Н. А. Бабий, А. В. Барков; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – 1200 с.

2. Барков, А. В. Понятие должностного лица и судебная практика по уголовным делам / А. В. Барков // Судебная практика в контексте принципов права и законности: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2006. – С. 96–97.

3. Барков, А. Трактровка должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий / А. Барков // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 8. – С. 28–31.

4. Борков, В. Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов / В. Н. Борков. – Омск, 2010. – 172 с.

5. Егорова, Н. А. Преступления против интересов службы / Н. А. Егорова. – Волгоград, 1998. – 188 с.

6. Клепицкий, И. А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

7. Марчук, В. В. Квалификация преступлений: учеб. пособие / В. В. Марчук; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2013. – 176 с.

8. Хилюта, В. В. Должностное лицо как субъект хищения (часть 2) / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

УДК 343.233

**СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ВСЛЕДСТВИЕ
ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НАЛИЧИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУШЬ**

Меркурьев Виктор Викторович

доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму, НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», ул. Азовская, 2, корп. 1, 117638 Москва, Российская Федерация, merkuriev-vui@mail.ru

Тарakanов Илья Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, юридический факультет, ФГКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», ул. Большая Нижегородская, 67 Е, 600020 Владимир, Российская Федерация, il8@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой оценки действий, совершенных вследствие заблуждения относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Авторами анализируются положения российского и белорусского уголовного закона, а также точки зрения ученых относительно дискуссионных вопросов квалификации ошибки лица в наличии таких обстоятельств. Отмечается, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, закреплена в качестве самостоятельного обстоятельства, что обеспечивает нормативную основу квалификации деяний, совершенных при указанной ошибке, позволяет сформулировать законодательные ориентиры уголовно-правового понимания таких ошибок. В Российской Федерации применен иной подход к нормативному закреплению уголовно-правовой оценки деяний, совершенных при заблуждении лица относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния –